

Философские науки

УДК 1

И.И. Резниченко

Резниченко Ирина Игоревна, аспирант 1 курса кафедры философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), reznichenko.i@yandex.ru

Научный руководитель: **Борисов Борис Петрович**, доктор философских наук, профессор кафедры философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33)

«ВНУТРЕННЕЕ – ВНЕШНЕЕ»

Статья посвящена рассмотрению вопроса чувственного восприятия мира человеком, как процесса внутреннего и внешнего, ракурсом позиции Наблюдателя.

Ключевые слова: внутреннее, внешнее, позиция наблюдателя, чувственное восприятие, познание, процесс.

I.I. Reznichenko

Reznichenko Irina Igorevna, Graduate student of the first course of the department of philosophy of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), reznichenko.i@yandex.ru

Research supervisor: **Borisov Boris Petrovich**, Doctor of Philosophy, professor of department of philosophy of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33).

«THE INNER AND THE OUTER»

The article is devoted to the analysis of the issue of the sensual world perception by an individual, as a process of inner and outer from the viewpoint of the Superior.

Keywords: inner, outer, the Superior position, sensual perception, learning, process.

Рассмотрение вопроса «Внутреннее – внешнее» мы начнем с определения данных понятий с позиции наблюдения как такового. Итак, Позиция *наблюдателя* гласит: мы можем рассматривать процесс извне и изнутри, мы можем быть наблюдателем процесса, а можем быть его участником и тоже наблюдать этот процесс, но уже изнутри. Если мы наблюдаем за процессом извне, т.е. созерцая и осмысляя его, все равно в нем невольно участвуем, хотя бы потому, что в нем участвуем своим наблюдением, познавая что-то новое. При этом можем описать массу мыслительных, чувственных состояний, происходящих с нами в момент наших *реакций* на наблюдаемое явление. Присутствие этих *реакций* определяет нам процесс движения наблюдения: «перетекание» *внешнего* во *внутреннее*. Вместе с тем в качестве *внутреннего*, чувственного, возникает вопрос цели наблюдения и задачи наблюдения, включая при этом и их этическую сторону.

Если бы мы за процессом не наблюдали, значит, мы бы не только не имели этой самой своей *позиции наблюдателя*, но и, соответственно, в *процессе* участия бы не принимали. Это напоминает известный принцип компьютерных игр, когда мы одновременно и *внешний* участник игры, и участник игры в самой игре, то есть *внутренний*. Кроме того, например, участвуя в одном сюжете игры, мы не участвуем одновременно в другом, тем самым мы перестаем быть наблюдателем и *внешним* и *внутренним* для

другого сюжета. Это говорит о том, что там, где нас нет, нас в этом, как **наблюдателя**, нет совсем. Однако мы в этом случае не отсутствуем вообще: мы по-прежнему есть, но уже не как наблюдатель.

Другой пример. Человек идет по улице, он не является наблюдателем ситуации, которая происходит за углом. Но как только он поворачивает за угол – он становится ее наблюдателем. Например, прорвало водопроводную трубу. Сначала человек это просто видит. Вторая реакция: взволновавшись, он может быть озабочен тем, что транспорт не может проехать, и он не сможет уехать и т.д. В любом случае, у человека возникает какая-то реакция, которая могла бы дополнить количество реакций людей, оказавшихся в этом месте. Реакции могут быть не только разными по содержанию, но и по силе выражения чувств: кто-то на это отреагирует *ментально* (сразу обдумал происходящее, сложил определенные смыслы и принял какое-то решение), а кто-то впадет в отчаяние. Таким образом, объединяет людей ситуация (место, событие), а различает – их отношение к ней, то есть *позиция наблюдателя*.

Наблюдая за процессом, человек, вольно или невольно, становится участником процесса хотя бы потому, что он *чувственно* в нем участвует. То есть *чувственно* «познает мир», это своего рода приобретение «опыта». Если *чувственного* познания ситуации нет – возникает вопрос: человек это или техника, которую подогнали для устранения аварии?

Мостепаненко А.М. в книге «Пространство и время в макро-, мега-, и микромире», рассматривая исследование наблюдателя как онтолог, пишет: «Но ведь философия как раз тем и отличается от других наук, что дает возможность познать мир, как он существует «сам по себе» безотносительно к способам его познания!» И далее: «В принципе невозможно иметь знание о мире «самом по себе». Ведь чтобы его получить, необходимо «выйти» за пределы субъектно-объектного отношения и проникнуть в сущность вещей непосредственно. Идеалисты говорили о непосредственной рациональной интуиции, об откровении, о мистическом озарении и т. д., но такой подход явно антинаучен» [3, с. 5].

Таким образом, позиция наблюдателя без участия наблюдателя, как субъектного отношения к самому *внешнему* исследованию, невозможна.

Из этого следует, что *позиция наблюдателя* не зависит от нас с вами, но мы зависим от нее, хотя бы потому, что всегда найдется, *за чем* наблюдать.

Если каждый из нас «Я есмь», то, даже наблюдая за ситуацией по телевизору, в любом случае мы сопереживаем тому, о чем мы узнаем. Речь, разумеется, идет о восприятии человека адекватного. Но если проявляется человеческая неадекватность (типа, радоваться гибели людей или другие аналогичные примеры), то даже такая *реакция* на ситуацию все равно восходит к *чувственности*. А уже качество *реакции* как раз и выразится той *чувственностью*, которая определит и само качество человека, как уровень его восприятия, и одновременно выявит моральную сторону его, своего рода тест на *человечность*.

Возникает вопрос: позиция наблюдателя – это *внутреннее* или *внешнее*? Или: и так и так? Как только мы начинаем сопереживать ситуации, то есть обдумывать ее, чувствовать, тотчас же *внешнее* наблюдение становится *внутренним*. Как и любое возникновение реакции, способное мгновенно вспыхнуть, так и *позиция наблюдателя* возникнет мгновенно, как только мы обратим взор на какой-то процесс, переводя тем самым его из *внешнего* во *внутренний*.

Можно рассматривать какие угодно процессы, например, социальные, сравнивать или противопоставлять их друг другу, можно общими фразами или в деталях их разбирать, подтверждая или опровергая все это цитатами других источников. Но между строк, красной нитью, все равно будет звучать позиция автора, выступающего в роли *наблюдателя*, и который будет «нести» свою *внутреннюю позицию* наблюдаемого процесса, теперь уже *вовне*, в глубину слушателя, выявляя в нем, в слушателе, в читателе, уже его собственное *внутреннее* чувственное участие в познании.

А.М. Мостепаненко пишет: «Мы познаем мир не так, как он существует «сам по себе», а в том виде, как он предстает наблюдателю в

данном познавательном процессе. Поэтому можно сказать, что в акте познания объект без субъекта так же не существует, как и субъект без объекта» [3, с. 4].

Объектом в данном случае выступает вначале исследуемый процесс, как *внешнее*, а наблюдатель является *субъектом*. Затем сам наблюдатель, который уже передает свой «опыт» (это то, что стало у наблюдателя *внутренним*), становится *объектом* по отношению к слушателю, читателю. Слушатель, читатель, в свою очередь, по отношению к нашему рассматриваемому «наблюдателю №1», становится «наблюдателем №2», тогда опыт «наблюдателя №1» по отношению к «наблюдателю №2» окажется *внешним*.

В качестве примера, рассмотрим еще одну точку зрения на позицию наблюдателя. Это взгляд на присутствие других мерностей. Мерности как таковые не приносят человеку никаких *чувствований* до тех пор, пока сам человек не углубится наблюдением их. То есть, зная, что есть трех- или четырехмерность (или пяти-, двадцати- и т.д.), человек становится наблюдателем за этим только тогда, когда начинает исследовать сами присутствия этих мерностей. Но одно лишь знание, что что-то такое есть, «само по себе», еще не есть *позиция наблюдателя*.

Но когда человек включается в *исследование*, проявляет специфические действия в этом направлении, тогда только это «неизвестное», в данном случае присутствия вышестоящих мерностей, начинают «сами нам открываться». Бердяев Н.А. в книге «Я и мир объектов» об этом пишет: «Нельзя сделать познание объектом своего исследования без того, чтобы исследователь сам совершал познавательный акт» [1, с. 15]. Конечно же, само ничего не происходит без нас, но тем самым мы невольно становимся участниками наблюдаемого процесса. «Откровение само по себе не сталкивается с Познанием. Откровение есть то, что открывается мне, познание есть то, что открываю я» [1, с. 2].

В данном случае, *познание* – это наше исследование *вовне*, а *откровение* – то, что нам «открывается», о чем мы узнаем, и что становится *внутренним*.

Значит, как только мы начинаем проявлять интерес к *внешнему*, это *внешнее* тотчас становится *внутренним*, причем разным для каждого из нас до тех пор, пока мы не обменяемся своими пониманиями по данному вопросу и не придем к *единству*.

«Ничто «объективное» не имеет смысла, если не осмысленно в субъекте, в духе. Смысл раскрывается во мне, в человеке, и соизмерим со мной» [1, с. 15]. И только когда это «познанное» становится аксиомой, оно становится *внешним* для всех.

Круг замкнулся, образовалась схема: *внешнее* № 1 – *внутреннее* (в бесконечности) – *внешнее* № 2.

Эту схему образно можно применить к *теории струн* [4], где каждый «новый мир» со своей мерностью начинает разворачиваться перед исследователем по мере его подготовки на данный момент, то есть *внутренней* готовности исследователя воспринять *внешнее*, как другие качества жизни. Это, к тому же, уже проявление иерархичности во взаимодействии. Другими словами, на что готово человечество и каждый в частности, так и будет складываться *позиция наблюдателя*.

И нельзя выбрать *позицию наблюдателя*, не применив при этом правила *участия в наблюдении*, независимо от временных точек происходящего процесса: как бы далеко или близко ни отстояло *внешнее*, как только мы включаемся в наблюдение за этим, в анализ его тотчас идет переключение на *внутреннее* как накопление компетентности исследователя по данному вопросу. Далее вслед за этим последуют все новые и новые наблюдения, а это уже будут новые открытия в науке, искусстве, социуме, где главным останется *внутреннее* отношение наблюдателя к *внешнему* наблюдаемому объекту. То есть его позиция не только *внутренняя*, как

внешнего наблюдателя, но и как человека ментального, этического и сочувствующего *внешнему*.

Об этом Лосев А.Ф. в «Дерзании Духа» говорит так: «В мире нет ничего в конечном счете реального, совершенно ничто не обладает своей субстанцией, которая не зависела бы от нашей мысли, то есть от субъективных воззрений человека» [2, с. 27].

Таким образом, мы подошли к выводу о том, что позиция наблюдателя одновременно является и *внешним* и *внутренним* состоянием. И исследуя *внешнее*, что-то познавая, человек *взрастает внутренне*, образовывается и далее реализуется этим *внешним*, ставшим новым *внутренним*, а значит, становясь уже *опытом*, давая «пищу» для вхождения в другие исследования, в другое *внешнее*.

В заключение отметим: включившись в исследование *внешнее*, исследуя, изучая объект, затем отдавая *вовне* накопленный опыт, и этим совершая внутреннее восхождение, человек приближается к новым познаниям *для всех*.

Список используемой литературы:

1. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. М. 2007. 75 с.
2. Лосев А.Ф. Дерзание Духа. М. 1988. 366 с.
3. Мостепаненко А.М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире. М. 1974. 240 с.
4. Семихатов А.М. Суперструны: на пути к теории всего // Наука и жизнь. № 2. 1997. С. 18–24.